

Пустота встретила меня с абсолютным равнодушием. Уже через мгновение я очутилась в следующем мире. Здесь тоже былолюдно, но атмосфера оказалась совершенно иной.

После нескольких десятков прыжков, я уже легко переходила из мира в мир безо всяких ныряний в воду, прохождений через окна, двери или арки. Достаточно было лишь восстановить те самые ощущения и сделать шаг.

Даже показалось, что удалось перейти в желаемый мир. Но действительность этого мира все же немного отличалась от моих представлений. Явно попала не туда. Это какая-то не такая Земля.

Что больше всего удивляло: запахи, цвета, звуки и вообще все, что я могла воспринимать, - чем бы я это не воспринимала - все это в каждом мире отличалось. Порой неуловимо, порой слишком явно, но даже в местах с похожим климатом и окружением они были разными.

Прежде чем бежать дальше по новым мирозданиям, я очень-очень захотела вернуться в свое родное духовное пространство. Словно ждала этого момента, передо мной проявилась тонкая полупрозрачная нить, за которую я тут же крепко схватилась.

Странное дело. Кажется, эта нить все это время была со мной.

Возвращение осуществилось даже без перехода через барьер. Или мне показалось? В любом случае, меня притянуло обратно к родной и любимой пепельной луне.

Теперь я отчетливо понимала: вот мое телесное физическое воплощение, а вот это связь с душой, вот этот странный полупрозрачный спутник являлся телесным предвестником. И все на самом деле выглядело не так, вообще никак не выглядело. Просто моему разуму так удобнее было воспринимать свой внутренний духовный мир.

Я еще раз проверила Якорь. Его структура стала чуть яснее. По крайней мере, я смогла частично расшифровать парочку модулей на поверхности.

Думаю, если продолжу в том же темпе, у меня получится взломать эту мерзопакость. Или хотя бы вырвать “с мясом” модуль Маяка. Но это только на самый крайний случай: если не успею к ближайшему времени по таймеру призыва.

*

К этому моменту меня как раз разбудил будильник.

Ничего себе! Думала, что несколько дней проспала, столько мест посетила и столько нового узнала. Приключение на несколько жизней.

Впечатлений набралась на десяток поездок. Никакие путешествия в реальности не нужны. Да что там! Мне теперь фильмы и книги будут неинтересны. До сих пор брала дрожь от воспоминаний.

“Хроники, что со статистикой?”

“Майа”

“=Соматическая статистика=”

“Энергия (+)28,12”

“Ловкость 24,03”

“Сила и выносливость 17,02”

“Регенерация 20,36”

“Иммунитет и устойчивость 12,85”

“=Психическая статистика=”

“Мудрость 45,59”

“Интуиция 33,17”

“Гибкость 30,09”

“Интеллект 26,27”

“Воля 22,99”

“=Духовная статистика=”

“Удача (+)34,51”

“Баланс деяний (+)21,86”

“Духовность 15,00”

“Целостность (-)35,29”

Только я успела глянуть на изменения, которые немного шокировали своими темпами, как мой желудок очень подозрительно свело. И я рефлекторно помчалась в туалет.

Еле успела. Чуть не стошнила в коридоре.

Все горло подрала, пока этот гребаный жук с фиолетовыми склизкими внутренностями выходил наружу. Горький, зараза. И наверняка ядовитый. Еще и успел частично перевариться.

Пришлось в срочном порядке пить адсорбент и накладывать исцеление.

Несмотря на неприятные ощущения в желудке и легкий озноб, хотя бы больше не рвало. Хорошо тоже, что больше ничего не съела. Может, от нормальной пищи такого и не произошло бы, но экспериментировать в первые же разы не хотелось.

Будет мне уроком: не жрать всякую дрянь. Даже если это сон. Или кажется сном.

Самочувствие все еще оставалось далеко не самым приятным. Словно я полночи пролежала на сквозняке без одеяла. Температуры не было, да и состояние даже отравлением уже нельзя было назвать. Исцеление действовало весьма оперативно, а отогреться можно было чашкой горячего чая с пряностями. Тем более, что и чая, и пряностей у меня после Ущербной было завались.

*

Таксист оперативно довез до школы. Было несколько необычно ехать на автомобиле без Аска. Непривычно и неудобно.

В конце первой консультации меня по комму вызвала к себе школьный психолог. Пришлось тихонечко уходить со всеми вещами.

Помимо Оксаны Леонтьевны, в кабинете находилась невысокая сбитая женщина с добродушным лицом. Что мне не понравилось.

Они позвонить не могли? Обязательно нужно было присылать представителя из опеки?

- Не стоит пугаться, - тут же улыбнулась психолог. - Это Снежа Ильинична. Она из Комитета по опеке и защите детей, и всего лишь задаст пару вопросов. А я пока оставляю вас наедине.

Она тактично вышла из своего кабинета.

- Ясного утра, - кивнула я тетеньке и присела на край кресла для посетителей.

Та мягко улыбнулась мне:

- Ты же знаешь, почему я здесь?

Я кивнула. Аск прислал утром пару сообщений, но больше на связь не выходил. Видимо, заседание затянулось.

Это казалось странным. Что так долго можно решать?

- Ты не против, если я задам пару вопросов личного характера? - тактично спросила она. - Это может быть несколько неприятно, но данная информация нужна для разрешения конфликта и публиковаться не будет.

- Да. Конечно, - во мне все еще теплилась наивная мысль, что родители помирятся с Аском.

- Начнем в хронологическом порядке, - она приподняла свой планшет, открывая приложение для записи и расшифровки голоса.

Пытаясь успокоиться, я медленно выдохнула и рефлексивно вытянула из-за спины маленькую мягкую подушку, чтобы прижать к груди.

- Сейчас мы поговорим о детстве. Самом раннем и всем, что чуть позже. Родители тебя наказывали физически?

Нет-нет-нет-нет...

Все хорошо! Успокоиться! Держи себя в руках, Майа. Очень важно что ты сейчас скажешь.

- Нет, - отрицательно мотнула я головой. - Ни мама, ни папа не поднимали на меня руку, как это часто показывают в социальной рекламе.

- Кричали? Отчитывали за поступки устно?

- Бывало.

- Часто?

- Наверное...

- Как ты считаешь, это было заслуженно? Или ты просто заигралась, увлеклась?

- Ну... Не всегда. Чаще потому, что у меня что-то не получалось или я отказывалась чем-то заниматься.

- Заниматься чем? - женщина нахмурилась, но особых эмоций не подала, продолжая задавать вопросы с мягкими теплыми интонациями. Ее бархатистый голос располагал к доверию.

- Учебой, всякими кружками, тренировками на память и мышление. Мне сложно даются дисциплины, где нужно внимание или много всего запоминать. Да и в творчестве не все сразу выходило, как надо. С музыкой было легко, но проблемно запоминались партитуры. С танцами приходилось очень много тренироваться, а я не гибкая. Очень обидно, когда я очень старалась, но ничего путного не выходило. Даже со временем.

Хватит! Натрындела тут жалоб. Ноет и ноет. Никому это не интересно. Держи себя в руках.

После мысленного окрика от самой здравомыслящей Майи я заткнулась.

*

Снежа Ильинична больше часа задавала вопросы. Одни были стандартными, другие довольно личными. Мы даже прерывались на чай.

Тогда как моя параноя с каждой минутой трубила все сильнее.

Что-то пошло не так. Я уже была в этом уверена. И данный факт подтверждало поведение женщины.

- Шура, мои следующие слова могут быть для тебя не очень приятными. Но, поверь, так надо.

- Да? - я очень сильно сжала подушку в руках. Так, что даже пальцы заболели.

- Тебе придется пожить пару дней в нейтральной обстановке.

- У бабули?

Женщина мотнула головой, поджимая губы.

- Мьюнги - сторона твоей мамы. Мы тебя подселим в социальную квартиру при школе. Не переживай, там есть все удобства, а процедура заселения довольно простая и легкая. Тем более, это всего на несколько дней.

Я свела брови вместе.

А как же Аск? Как он один в доме будет?

- У меня хороший дом. Я вполне могу справиться сама.

- Речь не об этом. Слушание все еще идет и, боюсь, всем участникам запретили влиять на тебя до его конца. В общежитии за этим легче проследить. Это также касается личных звонков, сообщений, подарков напрямую или через знакомых, и любых других форм контактов.

Чего? Что за бред?

- Как?.. - у меня сбилось дыхание, а из головы вылетели все более-менее разумные мысли. Срочно захотелось связаться с Аском. - Можно брату позвонить?

- Боюсь, это невозможно. Он и Улим Раш находятся под административным арестом за неуважение к суду.

Подушка в моих руках отчетливо затрещала.

- Они подрались, что ли? - севшим голосом спросила я. - Как долго? Сколько дней? Им же ничего за это не будет? Папа и братик очень законопослушные.

- Нет. Но несколько раз перебивать судью ссорой все же не стоило, - нахмурилась женщина. - Выговор и пятнадцать суток. Думаю, больше ничем им это не грозит. Если не будут усугублять. Тем более, судья надеется, что они за это время все обдумают и придут к мирному решению.

Их же не закрыли в одной камере? Надеюсь, нет.

- Так как отчисления на твое имя со счетов опекунов заблокированы, Империя предоставит тебе социальную пенсию в размере 50%. Это до ближайшего заседания, которое состоится через полторы декады. Надеюсь все уже мирно решится к тому времени.

- Тоже надеюсь, - я взволнованно осматривала подушку на наличие повреждений. Вроде, ничего не порвала. По крайней мере снаружи.

Все еще не верилось в происходящее.

- Я отвезу тебя домой и помогу завезти вещи в общежитие. Заодно оценю обстановку твоего жилища. Хорошо?

Это был риторический вопрос. Она бы все равно это сделала, несмотря на мой отказ. Поэтому, я просто кивнула, смирившись с решением старших.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/710769>